

Б. Богаевский

**Земледельческая религия
Афин**

**Том 1. Монография. История
религии.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Б11

Б11 **Б. Богаевский**
Земледельческая религия Афин: Том 1. Монография. История религии. / Б. Богаевский – М.: Книга по Требованию, 2015. – 255 с.

ISBN 978-5-458-36096-8

В книге рассматриваются мифологические и обрядовые стороны земледельческих культов древней Греции на примере Афин. Размышляя о возникновении земледельческой магии, автор приводит свидетельства древних, что «в отдаленные времена девственная Земля добровольно, сама по себе, приносила все растущее и живущее» и, по сути, человек в магии не нуждался. Но отношения со временем изменились и «человек научился требовать от земли рождений и принуждал её вступать в брачные отношения, как это он делал в известной сакральной формуле, звучавшей императивностью магического заклинания. Смотря на небо, грек говорил, обращаясь к Зевсу: «проливайся дождем» (ӯε), потом произносил по отношению к земле: «будь беременна» (χόε») . Богаевский приводит различные этимологии имен богов; показывает, как сплетались мифологические сюжеты и усложнялся культ. В изначальный куль Матери Земли - Ге, например, вошла Деметра, Кора (Персефона) и другие божества. По ходу исследования автор вскрывает много интересных моментов, например, этимология слова Деметра происходит от критского *deai* – ячмень, откуда Де-Метра, это Ячмень-Матерь, мать ячменного поля (есть и другие версии происхождения этого слова, которые автор приводит). Обряд варки священной каши, во время которого в горшке, как символе Матери Земли, варились различные зерна, подслащенные сладостями, как символ будущего урожая, выполнял магическую функцию подражания процессам, происходящим в Земле, производящей будущий урожай. Вскрывается назначение обрядов эсхрологии – сквернословия, как элемент отпугивания зла, с одной стороны, и побуждающий к зачатию, плодородию земли, с другой. В процессе чтения можно обнаружить многие параллели со славянской земледельческой магией (или вообще, индоевропейской), на некоторые Богаевский прямо указывает в примечаниях. Темы, поднятые автором: Основные черты религиозного сознания афинского земледельца; Земледельческое божество и его куль; Земное и почвенное божество: Земля и почва, Ге, Деметра, Кора, Плутос, Триптолем, Кекропс, Эрехтей, Эрихтоний, Агравла, Дисавл, Баубо, Лакий, Священная вспашка, Всезерние, Всеплодие, Всеовоцье, Ирезиона. Вышел только первый том этой работы.

ISBN 978-5-458-36096-8

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Памяти

отца и друга

посвящаю свою работу.

ОТЪ АВТОРА.

Антична Греція среди скудныхъ остатковъ народной поэзіи сохранила намъ драгоценный памятникъ, отражающій живое настроеніе подлинной непосредственной греческой пѣсни. Это приписываемая, конечно, совершенно неправильно Гомеру ирезіона. Когда еще въ свои студенческие годы мнѣ пришлось прочесть эту своеобразную греческую колядку, я былъ пораженъ — съ необычайной силой передъ мною встала действительная Греція и я впервые почувствовалъ въ отдаленности вѣковъ присутствіе живого человѣка.

Съ увлеченіемъ приступилъ я къ изученію греческой пѣсеньки и вполнѣ естественно подошелъ къ необходимости со-поставить ирезіону съ пѣснями ей сходными у другихъ народовъ. Работа надъ ирезіоной ввела меня въ кругъ явленій сравнительного фольклора и выяснила необходимость изученія фольклора древней Греціи.

Ѳ. Ф. Зѣлинскій благожелательно отнесся къ моему первому докладу на тему «Изъ народной поэзіи античной Греціи» (*eiresione* и сходныя по мотивамъ народныя пѣсни нѣкоторыхъ европейскихъ народовъ) и своимъ вниманіемъ укрѣпилъ во мнѣ желаніе продолжать работу въ намѣченной области. Также и С. А. Жебелевъ, съ которымъ я бесѣдовалъ о своемъ докладѣ, отнесся къ темѣ съ интересомъ.

Послѣ моего сообщенія оказалось необходимымъ отдать себѣ отчетъ въ бытовой обстановкѣ, въ которой ирезіона возникла. Я приступилъ къ изученію исторіи греческой религіи и въ частности земледѣльческихъ культовъ. Результатъ своихъ занятій я закрѣпилъ въ работѣ: «Аграрно-религіозный обрядъ *προσφρόσια* и его отраженіе въ пѣснѣ величально-просительного характера» (*εἰρεσιώνη* псевдо-Гомера) — которую представилъ Ѹ. Ф. Зѣлинскому въ качествѣ кандидатскаго сочиненія. Благо-

даря счастливому совпадению мнѣ пришлось почти одновременно работать въ семинаріи М. И. Ростовцева надъ протоколами арвальскихъ братьевъ. Эти занятія произвели на меня сильнѣйшее впечатлѣніе. Въ силу необыкновенного умѣнія М. И. Ростовцева заинтересовать своихъ слушателей выбранной темой, я имѣлъ возможность углубиться въ богатый матеріалъ архива коллегіи «земледѣльческихъ братьевъ» Рима и могъ подготовить къ печати свою статью: «Обряды, связанные съ горшками въ богослуженіи арвальскихъ братьевъ».

Эта работа подводила меня вновь къ земледѣльческому быту античности.

Находясь уже въ заграничной командировкѣ по окончаніи Университета, я писалъ Ф. Ф. Зѣлинскому о своемъ желаніи взять темой магистерской диссертациі земледѣльческіе культуры. Ф. Ф. Зѣлинский одобрилъ тему и въ одномъ изъ писемъ замѣтилъ, говоря про мою кандидатскую работу, что, при интересномъ содержаніи въ ней «рычагъ былъ слишкомъ незначительнымъ». Эта фраза послужила для меня плодотворнымъ указаниемъ. Я рѣшилъ, прежде чѣмъ приступить къ намѣченной задачѣ, изучить конкретныя условія земледѣльческаго быта античной Греціи. Для этого необходимо было тщательно ознакомиться соотвѣтственными филологическими памятниками и выяснить литературу вопроса. Подготовительная работа заняла время моего пребыванія въ Гейдельбергѣ и Мюнхенѣ. Въ процессѣ работы передъ мною выяснилось важное значеніе археологіи, объекты которой являлись для меня живыми свидѣтелями быта прошлыхъ вѣковъ. По мѣрѣ выясненія болѣе опредѣленныхъ рамокъ моей задачи я пришелъ къ повелительному выводу о необходимости длительного пребыванія въ Греціи. Okolo 9 мѣсяцевъ я прожилъ въ Аѳинахъ, и это время жизни и путешествий по Греціи останется для меня навсегда глубокимъ и прекраснымъ воспоминаніемъ. Въ теченіе моего пребыванія въ Греціи я стремился уяснить себѣ характеръ страны и въ частыхъ бесѣдахъ съ крестьянами собирая матеріалъ по современному земледѣлію, въ которомъ встрѣчалъ многое, какъ пережитокъ далекой Греціи. Имѣя постоянно въ виду живую античность и дѣйствительное, а не «лапласовскаго» человѣка древней Греціи, я естественно хотѣлъ поставить свою работу такъ, чтобы дѣйствующій человѣкъ въ созданіи своей земледѣльческой религіи представлялъ бы опредѣленный средний

типъ. Мнѣ всегда казалось, что въ научныхъ работахъ по религії античной Греції при изученіи вопросовъ принципіального характера еще слишкомъ рано давать синтезъ. Наоборотъ, думается мнѣ, необходимы работы аналитического характера, особенно, если имѣть въ виду живого человѣка.

Поэтому я рѣшилъ говорить не про земледѣльческую религію всей Греції, но только Аттики и преимущественно Аѳинъ, представлявшихъ такой превосходный примѣръ государства-города античности.

Методъ работы намѣчался въ соотвѣтствіи съ постановкой задачи. Слѣдовало опредѣлить своеобразную экологію аѳинской равнины и условія быта Аѳинъ, обрисовать характеръ религіозного сознанія аѳинянина и изучить земледѣльческіе божества и культы. Единственная возможность проникнуть въ отдаленный міръ отошедшихъ вѣковъ Греціи заключалась для меня въ непосредственномъ обращеніи къ первоисточникамъ. Филологические и археологические памятники, а также данные естественно-историческихъ дисциплинъ (особенно геологии и почвовѣдѣнія, климатологии и ботаники) должны были представлять для меня почву, на которой я могъ основываться въ своихъ построеніяхъ.

Въ связи со сказаннымъ, изслѣдованія стояли для меня на второмъ планѣ. Я не стремился къ перегруженію своей работы ссылками на современныя изысканія сознательно, считая, что необходимо указывать лишь тѣ основные труды, которые непосредственно были важны для выясненія того или иного положенія. Наличность превосходныхъ справочниковъ и журналовъ, извѣстныхъ каждому филологу, съ легкостью могутъ дать желающему множество библіографическихъ карточекъ.

Возможно, конечно, что я упустилъ изъ виду какія-нибудь работы, касающіяся непосредственно моей темы; однако, въ силу того, что мнѣ приходилось извлекать выводы изъ памятниковъ, я надѣюсь, что для конечныхъ итоговъ этотъ возможный пропускъ не будетъ имѣть рѣшающаго значенія.

При уясненіи себѣ метода работъ приходилось подумать и относительно безбрежнаго матеріала сравнительного фольклора.

Исходя изъ отмѣченного выше положенія, что моя работа касается определенной мѣстности и человѣка, я считалъ не-

правильнымъ перегружать ее данными фольклора всѣхъ народовъ и временъ. Для сравнительного фольклора не наступило еще время всеобъемлющаго синтеза. Необходимо предварительно уяснить черты мѣстнаго фольклора, извлечь выводы и лишь постепенно вводить полученные результаты въ обширный кругъ синтеза. Однако, съ цѣлью показать, что данные аѳинскаго фольклора часто не стоять отдельно, я время отъ времени направлялъ мысль въ сторону сравнительного фольклора и въ примѣчаніяхъ приводилъ соотвѣтственныя параллели.

Работая надъ темой весьма обширной по объему и содержанию, я естественно былъ озабоченъ сохраненiemъ соразмѣрности частей настоящей работы. Поэтому въ нѣкоторыхъ слу-чаяхъ я вынужденъ былъ использовать собранный матеріаль не въ той мѣрѣ полноты, какъ я сдѣлалъ бы это, занимаясь даннымъ вопросомъ въ специальной работе. Съ той же цѣлью разгрузки работы и отчасти для проверки своихъ мыслей я попутно подготовилъ и напечаталъ рядъ статей по фольклору и земледѣльческому быту античной Греціи¹⁾.

При моихъ работахъ все болѣе и болѣе отчетливо выяснялось значеніе Земли въ укладѣ культуры древней Греціи, и въ настоящее время вопросъ всталъ передъ мною въ полномъ объемѣ.

Въ отдельныхъ своихъ статьяхъ уже появившихся и подготовляемыхъ въ настоящее время къ печати я поставилъ себѣ задачей показать «Силы Земли» въ бытѣ и обычаяхъ античной Греціи, въ «Очеркѣ земледѣлія Аѳинъ» я обратилъ вниманіе

¹⁾ Обряды, связанные съ горшками въ богослуженіи арвальскихъ братцевъ въ Ж. М. Н. Пр. 1907, 10. Пѣсни ласточки античной Греціи въ Германіи въ Ж. М. Н. Пр. 1908, 7. Мотивъ угрозы въ пѣснѣ ласточки античной Греціи въ Ж. М. Н. Пр. 1910, 7. Левъ — охранитель источника въ Ж. М. Н. Пр. 1911, 1. Яблокъ садовой въ Ж. М. Н. Пр. 1911, 10. Земля и почва въ земледѣльческихъ представленияхъ древней Греціи въ Ж. М. Н. Пр. 1912, 9. По завѣтамъ отцовъ въ Ж. М. Н. Пр. 1912, 9. Очеркъ исторіи аѳинской равнинѣ. Очеркъ земледѣльческаго хозяйства Аѳинъ въ Ж. М. Н. Пр. 1915, 3, 4, 6, 7, и отдельной книжкой: Очеркъ земледѣлія Аѳинъ, Петроградъ, 1915. Колосья волосъ въ Ізвѣстіяхъ Акад. Наукъ, 1912 (отд. словесн. и рус. яз.). Новое минойское кольцо съ изображеніемъ культового тавра въ Запискахъ к.гас. отд. Арх. Об-ва, 1912.

на землю въ технику земледѣлія, въ настоящей работѣ выясняю значеніе земли въ религіи Аѳинъ. Ближайшую работу я надѣюсь посвятить исторіи земледѣлія Греціи въ его соціально-экономическихъ отношеніяхъ.

Къ большому моему сожалѣнію печатаніе диссертациіи шло медленнѣе, чѣмъ я предполагалъ, и въ силу условій военного времени я оказался вынужденнымъ выпустить свою работу лишь какъ 1-ый томъ.

Второй томъ, рукопись котораго уже давно находится въ типографії, я надѣюсь закончить печатаніемъ въ теченіе осени текущаго года. Второй томъ содержитъ слѣдующіе отдѣлы: 1. Небесные Земледѣльцы. 2. Божество земной и почвенной влаги. 3. Божества и культы земледѣльческаго года. Къ этому же тому будуть приложены необходимые указатели.

Въ силу тѣхъ же затрудненій я, воспользовавшись любезнымъ предложеніемъ С. А. Жебелева, напечаталъ въ *Журналѣ Министерства Народного Просвѣщенія* свой «Очеркъ земледѣлія Аѳинъ», представляющій по существу 3-ью часть диссертациіи.

Глубокой и душевной благодарностью я обязанъ дорогому моему учителю Ф. Ф. Зѣлинскому, показавшему мнѣ живую жизнь античной Греціи. Во всѣхъ важныхъ случаяхъ моей научной жизни Ф. Ф. Зѣлинскій неизмѣнно шелъ мнѣ на встрѣчу и съ рѣдкой благожелательностью помогалъ мнѣ и совѣтомъ и дѣломъ. Прошу также глубокоуважаемаго С. А. Жебелева принять выраженіе живѣйшей и сердечной моей признательности за постоянное дружественное отношеніе, оказавшее благотворную духовную помощь моимъ работамъ и начинаніямъ. Счастливъ я, что могу обратить слова своей благодарности и строгому учителю М. И. Ростовцеву, каждая бесѣда съ которымъ была для меня пріобрѣтеніемъ и заставляла съ особой силой чувствовать отвѣтственность научной работы.

Не могу также не вспомнить съ большой благодарностью моего учителя въ X-ой гимназіи Н. П. Обнорского, который сумѣлъ возбудить во мнѣ интересъ къ античному миру.

Считаю своимъ пріятнымъ долгомъ принести благодарность Историко-филологическому факультету Петроградскаго Университета, предоставившему мнѣ возможность пробыть

2^{1/2} года за-границей и принявшему настоящую работу къ напечатанію въ «Запискахъ Историко-филологического факультета».

Прошу также принять выраженіе моей признательности за просвѣщенную помощь, которую я получалъ въ своихъ многочисленныхъ обращеніяхъ къ библіотекѣ Петроградскаго Университета, многоуважаемаго М. И. Кудряшева, И. П. Мурзина и Е. А. Вознесенскую.

Б. Богаевскій.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

Основные черты религиозного сознания Аенинского земледельца.

Corn. Theol. Gr. 30.
οἱ γεωργοὶ, θρέψαται γῆς.

